

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
УКРАИНСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Артур Конан
ДОЙЛЬ

СОБАКА БАСКЕРВИЛЕЙ
•
РАССКАЗЫ

Харьков
«Фолио»
2012

СОБАКА БАСКЕРВИЛЕЙ

Глава I

МИСТЕР ШЕРЛОК ХОЛМС

Мистер Шерлок Холмс, имеющий обыкновение вставать очень поздно, за исключением тех нередких случаев, когда он вовсе не ложился, сидел за завтраком. Я стоял на коврике перед камином и держал в руках трость, забытую нашим гостем накануне вечером. Это была красивая трость с круглым набалдашником. Непосредственно под набалдашником на трости было врезано серебряное кольцо шириной в дюйм, на котором было выгравировано: «Джеймсу Мортимеру, Ч.К.Х.О. от друзей по Ч.К.К.» и дата «1884». Это была одна из тех тростей, которые обычно носят старомодные семейные врачи, — увесистая, прочная, надежная.

— Что вы с ней делаете, Ватсон? Холмс сидел спиной ко мне, а я ничем не выдавал своих действий.

© О. Кравец, перевод
на русский язык,
2003

— Как вы догадались, чем я занимаюсь? У вас, видимо, глаза на затылке.

— Вовсе нет. Но зато передо мной стоит хорошо отполированный кофейник, — ответил Холмс. — Так скажите мне, Ватсон, что вы делаете с тростью нашего гостя? Мы, к сожалению, прозевали его визит и не имеем понятия о том, зачем он приходил, поэтому обратим свое внимание на этот сувенир. С удовольствием послушаю, какое вы составили представление о человеке по его трости.

— Я считаю, — сказал я, стараясь, по мере сил следовать методу моего приятеля Холмса, — что доктор Мортимер — удачливый пожилой врач, пользующийся уважением, поскольку знакомые сделали ему такой подарок.

— Хорошо! — подтвердил Холмс. — Прекрасно!

— Я также считаю, что он, вероятно, сельский врач и ему приходится наносить визиты к больным пешком.

— Почему?

— Потому что эта трость, в прошлом бесспорно красивая, сейчас совершенно сбита. Вряд ли до такого состояния ее мог бы довести городской врач. Железный наконечник до того стерт, что совершенно ясно, что врач немало походил с этой тростью.

— Замечательно! — заметил Холмс.

— И еще эта надпись: «от друзей по Ч.К.К.» Полагаю, что эти буквы обозначают какое-то местное охотничье общество, членам которого он, веро-

ятно, оказывал медицинскую помощь: за это они преподнесли ему этот небольшой подарок.

— Боже мой, Ватсон, вы превосходите самого себя, — сказал Холмс, отодвигая стул и закуривая папиросу. — Должен сказать, что во всех ваших рассказах о моих скромных достижениях вы слишком низко оценивали свои собственные способности. Может быть, вы сами и не сияете подобно звезде на небе, но для других, безусловно, являетесь проводником света. Некоторые люди, не блистая гениальностью, все же обладают замечательной силой стимулировать умственную деятельность других. Признаюсь, дорогой друг, я очень вам обязан.

Никогда ранее Холмс не отзывался о моих способностях столь лестно, и я должен признаться, что его слова доставили мне большое удовольствие, так как меня часто обижало его равнодушие к моему восхищению им и к моим попыткам рассказать о его методе. Кроме того, я был горд тем, что настолько усвоил его систему, что даже заслужил похвалу. Холмс взял трость у меня из рук и несколько минут внимательно рассматривал ее. Потом, явно чрезвычайно заинтересовавшись, он отложил папиросу и, подойдя с тростью к окну, начал изучать ее в увеличительное стекло.

— Не такая уж большая достопримечательность, но все же это весьма любопытный материал, — наконец произнес Холмс, усаживаясь в свой излюбленный уголок дивана. — Определенные данные здесь,

безусловно, имеются, и они дают нам основания для интересных выводов.

— Неужели я что-то проглядел? — спросил я с некоторой самоуверенностью. — Надеюсь, ничего важного?

— Боюсь, дорогой Ватсон, что многие из ваших выводов ошибочны! Когда я сказал, что вы стимулируете мое мышление, я имел в виду, откровенно говоря, что ваши промахи иногда позволяют мне напасть на верный след. Однако в данном случае не могу сказать, что ваши умозаключения совершенно ошибочны. Человек этот, без сомнения, сельский врач, и он очень много ходит пешком.

— Значит, я был прав.

— В этом — да.

— Но ведь это не все?

— Нет-нет, дорогой Ватсон, не все, далеко не все! Я, например, сказал бы, что подарок врачу сделан скорее от клиники, чем от охотничьего общества, и так как перед этой клиникой поставлены буквы Ч и К, то это наводит на мысль о Черинг-Кросской клинике.

— Наверное, вы правы.

— Все свидетельствует о таком положении вещей, и когда мы примем это за основную гипотезу, то будем иметь новые данные для установления личности нашего неизвестного гостя.

— Предположим, что буквы Ч.К.К. обозначают Черинг-Кросскую клинику. Тогда к каким же еще выводам мы можем прийти?

— Разве вы не чувствуете, что выводы напрашиваются сами собой? Ведь вы хорошо знакомы с моим методом, — попробуйте применить его.

— Для меня бесспорно только одно: человек этот практиковал в городе, прежде чем переехать в деревню.

— Мне кажется, что мы можем пойти немного дальше. По какому поводу можно было бы преподнести этот подарок? Когда его друзья могли проявить свое расположение к нему? Очевидно, в тот момент, когда доктор Мортимер оставил клинику, чтобы заняться частной практикой. Мы знаем, что был сделан подарок. Мы полагаем, что доктор Мортимер променял службу в городской больнице на практику в сельской местности. После этого окажется ли слишком смелым утверждение, что доктор получил подарок по поводу этих перемен?

— Это выглядит вполне вероятным.

— Теперь заметьте, что он не мог быть в штате больницы, потому что только человек с прочно сложившейся практикой мог занимать это место, а такой человек не уехал бы из города. Кем же он был? Если он, имея должность в клинике, не входил в ее штат, то он мог быть только врачом или хирургом-куратором¹, кем-то чуть большим, чем студент-практикант. Он ушел из клиники пять лет тому назад: год обозначен на трости. Итак, дорогой Ватсон, со-

---

¹ Куратор — медик, которому поручено наблюдение за больными.

зданный вашим воображением солидный пожилой семейный врач испаряется и вместо него появляется молодой человек, не старше тридцати, привлекательный, нечестолюбивый, рассеянный и обожающий свою собаку, о которой я в общих чертах скажу, что она больше терьера и меньше мастифа...

Услышав все это, я расхохотался, а Шерлок Холмс откинулся на спинку дивана и начал пускать в потолок кольца дыма.

— Что касается вашего последнего предположения, то у меня нет возможности его проверить, — сказал я. — Но в любом случае несложно найти некоторые сведения о возрасте и карьере этого человека.

С небольшой полочки с медицинскими книгами я взял медицинский справочник и открыл его на фамилии Мортимер. Таких было несколько, однако я сразу же нашел нашего посетителя и прочитал вслух следующие сведения:

«Мортимер, Джеймс, Ч.К.Х.О., 1882, Гримпен, Дартмур, Девон. С 1882 по 1884 г. врач-куратор в Черинг-Кросской клинике. Получил джексоновскую премию за работу по сравнительной патологии под названием «Наследственны ли заболевания?». Член-корреспондент Шведского патологического общества, автор статей «Некоторые особенности атавизма» («Ланцет», 1882 г.), «Прогрессируем ли мы?» («Психологический журнал», март 1883 года). Сельский врач приходов Гримпен, Торсли и Хай-Бэрроу».

— Ни малейшего намека на местное охотничье общество, — сказал Холмс с саркастической усмешкой. — Однако он действительно сельский врач, как вы изволили пронизательно заметить. Я полагаю, мои выводы достаточно подтверждены. Что же касается прилагательных, то, если не ошибаюсь, я бы охарактеризовал доктора Мортимера так: привлекательный, нечестолюбивый и невнимательный. Все это легко объяснить. Я по собственному опыту знаю, что в этом мире только привлекательный человек получает знаки внимания, только нечестолюбивый бросает лондонскую карьеру ради сельской практики и только невнимательный оставляет вместо визитной карточки свою трость, прождав вас в вашей комнате целый час.

— А собака?

— Имела обыкновение носить за своим хозяином его трость. Трость тяжелая, и на ней явно видны следы собачьих зубов, размеры которых свидетельствуют о том, что челюсть собаки великовата для терьера и маловата для мастифа. Это, наверное... ну да, конечно, кокер-спаниель.

Холмс встал с дивана и, произнося это, ходил по комнате. Потом он остановился у окна. В его голосе звучала такая уверенность, что я удивленно посмотрел на него.

— Дорогой друг, как вы можете быть в этом уверены?

— По той простой причине, что я вижу собаку на пороге нашей двери, а вот и ее хозяин звонит.

Содержание

СОБАКА БАСКЕРВИЛЕЙ	
<i>Перевод О. Кравец</i>	3
ГОЛУБОЙ КАРБУНКУЛ.	
<i>Перевод О. Кравец</i>	238
ДЕЛО О ПЯТНИСТОМ БАНТЕ (Пестрая лента).	
<i>Перевод Е. Кочемировской</i>	272
ДОКТОР И ДЕТЕКТИВ.	
<i>Т. В. Надозирная</i>	312